

— Он действительно красивый? На фото он выглядит довольно обычно, — сказал Юань Дин.

— Это зависит от того, с кем сравнивать. Если ты каждый день видишь нашего начальника Шана, то, конечно, все остальные будут выглядеть обычно, — ответил Цзинь Сюй. —
Объективно говоря, Лю Вэйдун среди обычных людей — довольно симпатичный мужчина.

Шан Ян и Юань Дин видели фотографии Лю Вэйдуна и его примерное телосложение на записях с камер наблюдения: мужчина ростом больше 180 см с аккуратным и чистым лицом — вполне подходящий под описание красавца.

Помимо актёрского мастерства, Сунь Лина могла влюбиться в него именно из-за его внешности.

— Ладно, я понял, — сказал Шан Ян.

Понять — понял, но до конца принять не мог.

Стоило ли Сунь Лине ради лица заплатить такую высокую цену?

В его представлении о выборе партнёра внешность занимала далеко не первое место.

Цзинь Сюй всё ещё выглядел сонным, приоткрыл окно на заднем сиденье, чтобы подышать холодным воздухом и быстрее прийти в себя. Как только окно открылось, порыв ветра поднял его короткие волосы, сделав их растрёпанными.

Большинство людей, которых так резко обдувает ветер, когда они ещё не проснулись, не выглядят привлекательно.

Но Цзинь Сюй был исключением. Его внешность и характер идеально сочетались с суровым ветром Северо-Запада, придавая ему грубоватую красоту.

Шан Ян, взглянув в зеркало заднего вида, вдруг подумал, что если бы он был таким, то ему было бы легче понять, почему Сунь Лина попала в ловушку.

Цзинь Сюй заметил его взгляд и тоже посмотрел вперёд. Их взгляды встретились в зеркале.

— Ты тоже красавец, — не скупясь на комплименты, сказал Шан Ян.

Цзинь Сюй: [...]

Юань Дин: [...] Начальник, может, и ты скажешь что-то серьёзное?

Шан Ян осознал, что хвалить внешность коллеги-мужчины было не совсем уместно, и попытался оправдаться:

— Иногда хвалить сотрудников на местах — это тоже часть моей работы.

Цзинь Сюй закрыл окно. Юань Дин тоже промолчал.

Эта атмосфера показалась Шан Яну странной, будто они оба знали что-то, чего он ещё не понимал.

Цзинь Сюй быстро сменил тему:

— На самом деле мне больше интересно, зачем Лю Вэйдун позвонил Сунь Лине с извинениями в тот раз.

Если он хотел продолжать обманывать её, то почему потом собрал вещи и уехал из Байюаня? Это не укладывается в логику.

Но если он действительно извинялся искренне? Учитывая его поведение и характер, вряд ли он чувствовал угрызения совести.

— Возможно, он вообще не знал, что Цзя Пэнфэй шантажировал её, — предположил Юань Дин.

— Цзя Пэнфэй делал это за его спиной, а когда Лю Вэйдун узнал, они поссорились. Ведь Лю Вэйдун получил только семьдесят тысяч, а Цзя Пэнфэй — сто пятьдесят. Они поссорились, и Лю Вэйдун убил Цзя Пэнфэя?

Цзя Пэнфэй несколько раз шантажировал Сунь Лину видео, но Лю Вэйдун так и не появился. Знает ли он об этом, или Цзя Пэнфэй действовал по его указанию, пока неизвестно.

Шан Ян сказал:

— Сунь Лину снимали в доме Лю Вэйдуна, значит, он сам это сделал. Как Цзя Пэнфэй получил такое личное видео?

Цзинь Суй ответил:

— Если они давно знакомы и хорошо общаются, Лю Вэйдун мог поделиться этим видео как трофеем.

Шан Ян с недоумением спросил:

— Почему ты всё время настаиваешь на том, что они давно знакомы? Что заставляет тебя так думать?

— Не знаю, интуиция, — сказал Цзинь Суй. — Я немного знаю Лю Вэйдуна. Он вряд ли стал бы привлекать незнакомого человека для обмана Сунь Лины, чтобы потом делить с ним прибыль. У него и Цзя Пэнфэя, вероятно, были какие-то общие интересы, но мы пока не знаем, что именно.

Ранее сотрудники полицейского участка Суншань уже опросили знакомых Лю Вэйдуна, а сегодня Цзинь Суй и его коллеги снова обошли их. Результаты были примерно те же.

Соседи говорили, что мало его знают, и старались держаться подальше от такого бездельника и азартного игрока.

Основными его знакомыми были завсегдатаи ближайшего к его дому игрового зала.

Играть на игровых автоматах было слишком дорого, а в покер и маджонг можно было играть каждый день, чтобы убить время.

За игровым столом все любили хвастаться, и все знали, что друг от друга правды не дождешься, поэтому найти кого-то, кто действительно хорошо знал Лю Вэйдуна, было непросто.

Например, о том, что последние полгода он обманывал разведённую и состоятельную женщину, его друзья по игре знали лишь смутно: мол, какая-то женщина, владелица

цветочного магазина, одолжила ему несколько десятков тысяч, а он всё проиграл.

— В прошлый раз, когда приходила полиция, мы всё рассказали. Слышали, что он задолжал кому-то несколько десятков тысяч и теперь ищет способ заработать. Его не видели уже больше десяти дней, в последний раз он был здесь тринадцатого, — сказал управляющий игровым залом, знавший, что полиция спросит, и сразу же начал рассказывать. В конце он добавил:

— Наш зал — это просто место для отдыха, мы не играем на деньги.

Конечно, это было неправдой, но так как ставки были небольшими, на это просто закрывали глаза.

Цзинь Сюй спросил управляющего и друзей Лю Вэйдуну:

— Лю Вэйдун упоминал Цзя Пэнфэя?

Все ответили, что нет.

Но когда Цзинь Сюй показал им фотографию Цзя Пэнфэя, одна женщина средних лет сказала:

— У него на руке татуировка с драконом? Я видела его раз у подъезда, он принёс Лю Вэйдуну деньги. Я видела, как Лю Вэйдун пересчитал их и положил в карман, это было несколько тысяч.

У Цзя Пэнфэя действительно была татуировка на руке, и если он мог оголить руку, значит, это было не в холодное время года.

Цзинь Сюй спросил:

— Когда это было?

Женщина подумала и ответила:

— В июле, точную дату не помню, но мой внук ещё не ушёл на летние каникулы.

Летние каникулы начались десятого июля, так что с тех пор прошло почти четыре месяца.

Выйдя из игрового зала, Юань Дин восхищённо сказал:

— Интуиция Цзинь Сюя просто потрясающая, оказывается, эти двое действительно давно знакомы и имели финансовые связи.

Шан Ян тоже был вынужден признать его интуицию:

— Ты действительно хорошо разбираешься в людях.

— Просто удача, — скромно ответил Цзинь Сюй, добавив:

— Когда они познакомились, как и из-за чего у них возникли разногласия — всё это пока неизвестно.

Шан Ян сказал:

— Лю Вэйдун уже сел на автобус до столицы провинции, но по пути его вызвал Цзя Пэнфэй, и

они снова встретились. Вряд ли Цзя Пэнфэй просто хотел найти партнёра для игры в карты, не так ли? Что могло быть причиной?

Юань Дин предположил:

— Может, он обещал поделиться деньгами?

Цзинь Сюй возразил:

— Почему бы не перевести их через телефон? Зачем было выходить из автобуса?

— Если так, то ситуация с той женщиной, которая видела, как Цзя Пэнфэй приносил Лю Вэйдуну деньги, тоже странная, — сказал Шан Ян. — Всего несколько тысяч, почему бы не перевести их через телефон? В игровом зале все оплачивается через QR-код.

— Может, Цзя Пэнфэй просто предпочитал наличные, — поддержал Юань Дин. — В этом нет ничего странного.

Шан Ян и Цзинь Сюй переглянулись, оба подумали об одном и том же.

Цзинь Сюй сказал:

— Когда жена Цзя Пэнфэя видела Сунь Лину в том игровом зале, она тоже говорила, что приносила ему деньги. Цзя Пэнфэй действительно любил наличные.

Шан Ян добавил:

— Это говорит о том, что его доходы в основном были в виде наличных.

Юань Дин с недоумением спросил:

— В чём проблема? Он же работал в городе на временных работах. Наниматель мог платить наличными, это обычное дело.

— Сначала спросим в отделе уголовного розыска, — сказал Шан Ян Цзинь Сюю. — Чем именно занимался Цзя Пэнфэй на этих временных работах.

Цзинь Сюй отошёл, чтобы позвонить.

Юань Дин задумался и, кажется, понял:

— Начальник, вы подозреваете, что Цзя Пэнфэй занимался чем-то незаконным?

Шан Ян ответил:

— Возможно...

Цзинь Сюй быстро закончил звонок и вернулся:

— Там ещё опрашивают местных жителей, нашли несколько зацепок, но пока не всё ясно. Обсудим подробнее вечером.